

Джазовый мотив парижской школы "Танец" Матисса в ГМИИ

Шедевры путешествовать не любят: в дороге их могут повредить, украть, а то и вовсе, не приведя божьего, уничтожить. Но вопреки хранительским страхам картины и скульптуры ездят по свету, показываясь то в составе сборных со всего мира экспозиций, то на становящихся все популярнее и в наших пенатах выставках одной картины. Нынешняя, открывшаяся в ГМИИ им. Пушкина, демонстрация панно "Танец" из Парижа – двойной оммаж: и великому живописцу, и не менее великому собирателю. Анри Матисса в России считают почти своим, благодаря тому, что в самом начале XX столетия тогда еще малоизвестным художником увлекся Сергей Щукин, давший лидеру французских "диких" солидные заказы и даже пригласивший его в Москву. До национализации знаменитые "Танец" и "Музыка" задавали тон в особняке русского магната на Знаменке. Парижская гостья, мало похожая на своих русских сестер, теперь живущих в Эрмитаже и ГМИИ, недолго пребудет в одиночестве – рядом повесят бесценные ныне сокровища, давно перешедшие в категорию национального достояния. Правда, только из Пушкинского музея, готовящего экспозицию в честь 150-летия выдающегося коллекционера (она откроется 20 сентября и объединит все произведения из щукинской коллекции, хранящиеся в наши дни в ГМИИ им. А.С.Пушкина). Соседство двух выставок обусловит диалог "Танца" 1933 года с более ранней живописью Матисса и его соотечественников: картины "мирного времени" – до Первой мировой войны – будут подводить зрителя к гигантскому панно из Парижа.

Редкий художественный вкус и интуиция, приведшие к появлению в России уникального собрания европейского искусства второй половины XIX – первой трети XX века, не изменили Щукину и в эмиграции, где он не мог себе позволить покупать работы крупных мастеров, кстати, обретших громкое имя не без его, щукинских, стараний. В Париже 1920-х, уже не будучи московской реинкарнацией Креза, Сергей Иванович открыл для себя Рауля Дюфи и Анри Ле Фоконье. Правда, самые дорогие их работы из коллекции Щукина "после России" наследники продали. Зато все, что осталось, внук мецената – Андре Марк Делок-Фурко – принес в дар ГМИИ им. А.С.Пушкина. Эти шесть вещей органично дополнят выставку "Коллекция С.И.Щукина": по словам ее куратора, Алексея Петухова, они "представляют огромную историческую ценность для музея, где чтут память великого русского собирателя".

Однако вернемся в зал "Танца" к едва слышным ритмам джаза. Если бы не ремонт в залах Музея современного искусства города Парижа,

такого Матисса – монументалиста и новатора 1930-х – в России бы и не увидели. "Мы в первый раз за 25 лет, после показа в Лондоне, вывезли панно из своих стен, и больше оно уже никуда не поедет", – твердо сказала мне улыбаясь парижанка Сюзанн Паже, директриса музея, который сначала показал шедевр Матисса в Эрмитаже (там к нему присоединился старший "Танец", написанный в 1910 году для Щукина). К нам впервые привезли не камерную, уютную, пусть и безмерно ценную, картину кого-либо из старых мастеров, как бывало раньше (вспомним "Джоконду", рафаэлеву "Даму под покрывалом" или "Пейзаж с дровосеком" Гейнсборо), а образец монументальной живописи. Этот гигантский триптих специалисты называют эстетическим манифестом, знаменующим поворот в развитии искусства XX века. Серые обобщенные фигуры граций, далеких от античного идеала, в безвоздушном пространстве на абстрактном сине-черно-розовом фоне воспринимаются не как гимн красоте, но как символ тревоги, знак агрессивно наступающего на человека современного мира. Здесь рушатся прежние стереотипы красоты, происходит ломка устоев. И на наших глазах выстраивается новая система ценностей – планетарного масштаба...

А если бы не ошибка в замерах, сделанных в поместье Мершон близ Филадельфии, которое коллекционер Альберт Барнс в 1930 году вознамерился украсить живописью Матисса – уже классика, то не висеть бы грандиозному "Танцу" в залах парижского "Palais de Chaillot" (Дворец Шайо). Французскому мэтру было за шестьдесят, эксперименты он оставил, и заокеанский заказ оказался поводом к радикализации стиля. Пришлось не только снять для работы гараж – в мастерской было тесно, но изобрести метод декупажа: сначала композицию складывали из бумажных фрагментов разного цвета под руководством Матисса, два года без усталости менявшего контуры фигур, их двигали по плоскости будущего панно в поисках нужного места, а уж затем не сам художник, а нанятый им маляр закрашивал холст. Но когда "архитектурную живопись" повезли в штат Пенсильвания, обнаружилось, что полотна не вписываются в отведенный им сводчатый зал Фонда Барнса. Пришлось начинать все заново, тратить целый год – установка панно стоила автору сердечного приступа... Однако по возвращении в Европу им завладела идея завершить свой "дионисийский цикл". Казалось бы, ненужные холсты стали полигоном для создания шедевра, который открыл нам другого Матисса.

Елена ТИТАРЕНКО

Рукобукера – 2004 – 16-18 сент. – 17

А.Матисс. "Танец" (фрагмент). 1932 – 1933 гг.